

фэнтэзи

КОМНАТА ЖЕЛАНИЙ

*эротические
рассказы*

2

ЮРИЙ
БУРЕВЕ

18+

Юрий Буреве

**Комната желаний:
Эротические рассказы. 2**

«Автор»

2026

Буреве Ю.

Комната желаний: Эротические рассказы. 2 / Ю. Буреве —
«Автор», 2026

Второй том сборника, которого давно ждали читатели. Три больших рассказа, объединённые одной тайной: в этом городе желания не остаются лишь фантазиями. Они обретают плоть, голос и власть над теми, кто осмелился их загадать. Герои приходят сюда в поисках любви, свободы, забвения или запретного удовольствия — и получают именно то, о чём мечтали. Но каждое исполненное желание требует платы. Сборник тёмной эротики о соблазне, зависимости, власти желаний и тонкой грани между наслаждением и гибелью.

© Буреве Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Папка	5
1. Счёт	6
2. Вклад	8
3. Возврат	10
4. Торг	12
5. Отказ	15
Перрон	17
1. Окно	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Юрий Буреве
Комната желаний:
Эротические рассказы. 2

Папка

Долг не исчезает, если о нём забыть. Он лишь переходит к другому.

1. Счёт

Вестибюль гостиницы «Северный» был устроен с казённой предусмотрительностью: у входа — коврик с вытертой надписью «Добро пожаловать», дальше стойка под мутным стеклом, за ней журнал регистрации и телефон с тяжёлой чёрной трубкой.

Анна вошла, Марк остался рядом.

Пахло свежей краской и сырой штукатуркой — ремонту, судя по аккуратно заклеенным плинтусам, ещё предстояло закончиться. Под потолком гудели лампы дневного света; одна освещала стойку, другая — пустой участок стены, где ровный прямоугольник обоев отличался от остальной стены лишь тем, что был чуть темнее.

Анна почувствовала во рту металлический привкус. Ни батареи, ни труб поблизости не было; только латунный колокольчик на стойке, начищенный до такой степени, что казался службым знаком отличия. На нём лежал ключ с деревянной биркой.

Журнал регистрации был раскрыт на чистой странице, хотя ручка уже оставила в бумаге вмятину — несколько строк, похожих на запись, которую передумали делать.

Марк аккуратно снял с неё пальто. Анна уже привыкла к его ухаживаниям и не стала благодарить словами.

— Вы опять ничего не ели, Марина, — вдруг сказал он.

Анна обернулась. Голос был чужим. Не незнакомым, а именно чужим, и она почувствовала его кожей на затылке.

— Что ты сказал? — переспросила она.

— Ты не ела, — повторил Марк, моргнув. — Анна?

За стойкой стоял пожилой мужчина в тёмном костюме. Он назвал её фамилию, хотя Анна ещё не успела представиться.

— Ваш номер готов, госпожа Веденеева, — сказал он.

За его спиной лежал раскрытый журнал с датами и подписями на полях. Анна провела пальцем по стойке и почувствовала серую пыль. В старых отелях всегда остаются такие мелочи. Она знала: пыль въедается в лак и становится частью вещи.

— Я забронировала номер на одну ночь, — сказала она.

— Я помню, — ответил смотритель.

Марк мягко положил ладонь ей на спину. Его тяжёлые руки должны были успокоить, но вместо этого Анна слышала шаги за стеной. В холле было пусто.

— Ты назвал меня Мариной, — тихо произнесла она.

— Ошибся, — пожал плечами Марк.

— Ты всегда знал моё имя.

— Значит, сегодня новый этап, — улыбнулся он. Но уголки его губ задержались на мгновение там, где не должны были.

Смотритель протянул ей ключ от номера 214 и заметил: «А» на бирке кто-то процарапал и затёр, оставив вмятину.

Номер был обычным: две узкие кровати у стены, шкаф с зеркалом, стол с пустой вазой. Анна поставила сумку и обернулась.

— Зачем я приехала сюда? — спросила она сама себя.

Марк снял пиджак:

— Ты нашла адрес среди бумаг. Говорила, что уже была здесь. И что в последние недели я стал похож на человека из твоего сна.

Она помнила адрес на обороте фотографии, но не помнила, когда она сделана и кто на ней. Снимок был обрезан ровно по плечу.

Марк подошёл к зеркалу. Его отражение повторило движение с небольшой задержкой. Анна моргнула, и задержка исчезла.

В дверь постучали. Смотритель стоял в коридоре с тонкой папкой.

— Я должен сверить учёт, — сказал он. — Госпожа Веденеева, прошу пройти со мной.

— А Марк?

— Ему лучше остаться.

Марк поднял голову:

— Я подожду здесь.

Анна вышла, и дверь за ней закрылась. В конце коридора, напротив ниши с огнетушителем, была глухая стена. На плане этажа это место выглядело пустым.

Смотритель остановился и протянул руку к замочной скважине. Он повернул ключ, и дверь открылась без звука.

За порогом оказался стол, вмонтированный в пол. На нём лежали книги учёта, стянутые потемневшими зажимами. Вдоль стены стояли стулья. Один был отодвинут, будто человек только что встал.

Анна вошла. Воздух пахнул пылью и её духами, которые она использовала до знакомства с Марком. Дверь за спиной закрылась.

— Что это за место? — спросила она.

— Комната, — ответил смотритель.

— Её нет на плане.

— Нет.

Он сел за стол, а Анна осталась стоять.

— Я была здесь?

— Да, — спокойно ответил он.

— Когда? — спросила она, чувствуя, как металлический привкус возвращается.

— Восемь лет назад, — ответил он.

Анна посмотрела на книги на столе. Ровные строки с датами, именами, записями о выданном и удержанном. Она не могла прочесть их. Буквы не расплывались, но взгляд постоянно возвращался к одной странице, лежащей под рукой смотрителя.

— Зачем я приходила? — спросила она, пытаясь понять.

Смотритель раскрыл папку. Его движения были неспешными и точными.

— Этот вопрос сейчас не поможет, — сказал он.

— Тогда какой поможет? — Анна посмотрела на него, но перестала различать за вежливостью человека.

— Вы не клиент. Вы задолженность, — произнёс он.

2. Вклад

— Что вы сделали с Марком? — спросила Анна, глядя на Смотрителя.

Он не сразу ответил. Вместо этого развернул книгу, лежавшую на столе. На странице были её фамилия, дата восьмилетней давности и короткая запись: «Аванс выдан». Ниже шли неразборчивые строки, которые Анна не могла прочитать целиком. Когда она наклонилась ближе, свет над столом померк.

— Вам нужно увидеть, о чём вы просили, — сказал Смотритель, закрывая книгу.

Комната стала теплее. В воздухе витал запах старых духов — густых, приторно-цветочных. Анна давно перестала их использовать. У стены стояло зеркало в тяжёлой раме. В нём отражалась молодая женщина, поправлявшая бретель платья. Анна узнала себя по шраму у подбородка — ей было двадцать пять.

Рядом стоял мужчина с тёмными волосами и белёсым рубцом на костяшке указательного пальца. Он стоял так близко, что Анна могла бы коснуться его, но не делала этого, лишь смотрел.

— Кирилл, — сказала она, — не смотри так серьёзно.

Она потянула его за воротник рубашки и поцеловала. Звук поцелуя прозвучал, как имя незнакомца на улице. Затем Анна вспомнила рубец: Кирилл порезал руку о стакан, когда она приехала к нему после клуба. Она перевязывала его на кухне. Стол, мокрое полотенце, её раздражение — он никогда не берег себя. И тут Анна почувствовала обрыв.

— Это запись? — спросила она.

— Да, — ответил Смотритель.

— Он знал, зачем пришёл?

— Думал, вы хотели переночевать в отеле.

Молодая Анна в зеркале расстегнула пуговицу его рубашки. Кирилл спросил, можно ли снять с неё платье. Она кивнула, а затем произнесла тихо и отчётливо: «Да». Его пальцы легли ей на плечо, но не спешили. Когда она задерживала дыхание, он останавливался. Она направляла его руку туда, где хотела чувствовать её прикосновение, глубже в промежность. Это было похоже на кино в замедленной съёмке.

Анна ощущала, что за ними кто-то наблюдает. За стеной кто-то хрипло вдохнул. Шаги затихли у угла комнаты. Свет в зеркале стал ярче, и Анна увидела порез на лице Кирилла после бритья, а также тень усталости под его глазами. Она помнила, как он касался её, но не помнила, почему позволила остаться в этой комнате.

В отражении Кирилл задёрнул штору.

— Здесь как будто кто-то есть, — сказал он.

— Старый отель, — ответила молодая Анна, поцеловав его снова.

Когда он прижал её к себе, она закрыла глаза. Это было выражение, которого Анна не видела у себя много лет: ей не нужно было ничего доказывать.

Из-за края зеркала появился Смотритель. Молодая Анна заметила его только тогда, когда Кирилл уснул. Запись не оборвалась. Молодая женщина села за стол, застегнула платье и передала книгу Смотрителю.

— Ваше желание, — напомнил он.

— Мужчина, который будет понимать меня идеально. Даже когда я сама не понимаю, что со мной, — ответила Анна.

— Такой человек потребует обеспечения, — сказал Смотритель.

— У меня есть деньги, — ответила она.

— Платит не проситель, — уточнил Смотритель.

Молодая Анна посмотрела на спящего Кирилла, затем обернулась к Смотрителю и сделала запись. Имя она больше не произнесла вслух.

— Он не пострадает? — спросила она.

— Будет удержан, пока действует выданный вам аванс, — ответил Смотритель.

— Что это значит? — спросила она, нахмурившись.

— Именно то, что я сказал, — ответил Смотритель, закрывая книгу.

Молодая Анна долго смотрела на страницу, а затем пододвинула книгу обратно.

— Хорошо, — произнесла она.

Анна резко ударила ладонью по столу, но в зеркале ничего не дрогнуло.

— Вы не предупредили, что заберёте его память из моей головы, — сказала она.

— Вы не спросили, как будете жить рядом с новым человеком, помня прежнего, — ответил Смотритель.

На этом запись закончилась. Кирилл спал, повернувшись к стене. Молодая Анна смотрела на него, пока свет над кроватью не погас. В настоящей комнате стало холодно, и запах духов исчез. Анна вспомнила кухню Кирилла: две чашки, не совпадавшие по цвету; тесное окно; звук его шагов ночью, когда он возвращался из ванной. Вспомнила, как любила его ждать, даже когда сердилась.

— Где он? — спросила она.

— В обеспечении вашего долга, — ответил Смотритель.

Анна прислонилась к столу, чувствуя, как пересохло во рту. Восемь лет она жила с Марком, не замечая отсутствия Кирилла. Не искала его, не спрашивала о нём. Её память словно стёрла этого человека из её жизни. Теперь она вспомнила Кирилла и поняла, что забыла его на восемь лет.

3. Возврат

Марк сидел на кровати в номере 214 с расстёгнутой рубашкой.

Анна присела рядом.

— Давно это началось?

— Что именно?

Он говорил своим голосом, пока своим.

— Понимаешь, что с тобой происходит?

— Понимаю.

— Откуда?

Марк взглянул ей в лицо.

— Я всегда знал, кто я. Ты не спрашивала напрямую, а я не хотел говорить первым.

Анна коснулась серой полосы. Кожа была тёплой, но след не стирался.

— Почему сейчас?

— Наверное, пришло время.

Она вернулась в Комнату одна. Смотритель ждал её за столом с открытой книгой.

— Восстановите его, — приказала Анна.

— Нужно новое обеспечение.

— Сколько это будет стоить?

— Не в деньгах. Живой человек, которого ты любишь. Не абстрактный, а тот, чья утрата станет для тебя болью.

Анна заглянула в книгу, но не увидела там никаких сумм.

— Достаточно Кирилла?

— Нет, он лишь начало. Марк создан на его основе. Чтобы восстановить повреждённый аванс, потребуется новый вклад.

— Кирилла можно освободить?

— Пока действует аванс — нет.

Вдруг по стене что-то царапнуло. Анна обернулась.

— Что будет, если я вернусь завтра?

— Стоимость следующего визита возрастет.

— Получается, этот разговор уже считается возвращением?

— Ты снова здесь.

Комната казалась прохладной, но спина Анны пылала. Ей хотелось узнать, сколько людей прошли через эти книги, сколько раз пытались объяснить, что неправильно поняли условия. Но вместо этого она спросила:

— Если я откажусь?

— Можешь отказаться от нового вклада один раз. Тогда Марк останется в текущем состоянии до окончания аванса.

— А дальше?

— Второго предложения от Комнаты не будет.

Анна представила Марка в номере: его руки, чужой голос, серую полосу под ключицей. Она представила другого человека на месте Кирилла в зеркале, но не смогла назвать никого, кого готова была отдать. Но она уже знала, что Комната не проверяет готовность.

— Я отказываюсь, — твёрдо сказала она.

Смотритель сделал пометку в книге.

Ни облегчения, ни наказания не последовало. Только тихий щелчок пера.

На выходе Анна остановилась.

— Могу я рассказать ему, что вы сказали?

— Передавать долг другому — значит передавать его тому, кто не был частью разговора. Марк знает свою природу. Не делай его носителем того, что пока записано на тебе.

Анна кивнула. Она не была уверена, что поняла всё, но достаточно было осознать последствия.

В номере Марк ждал у окна. Отражение показывало его руку на подоконнике, хотя на самом деле он держал её в кармане.

— Ты ходила туда, — сказал он.

— Да, — ответила Анна.

— Просила меня измениться.

Она не ответила. Марк сел на край кровати. Серая полоска теперь виднелась и на шее.

— Не чини меня, — сказал он. — Пусть я догниваю, лишь бы ты осталась. Понимаю, как это звучит.

— Но я не собираюсь уходить.

— Пока.

Анна села рядом, оставив между ними расстояние в ладонь.

— Ты же знаешь, что я чувствую?

Он взглянул на неё и впервые не ответил то, что она хотела услышать.

— Нет, я знаю, чего ты ждёшь.

Она ощутила обиду, но быстро стыдилась её.

— Ты стал другим, — сказала она.

— Возможно, я впервые говорю не то, что тебе хочется услышать.

Марк поднял руку к серой полоске на шее, но не коснулся её.

— Я не прошу называть это любовью. Просто останься, пока я здесь.

Анна придвинулась и положила руку на его ладонь. Она не сказала, что согласна, но и не убрала её.

Позднее она вышла в коридор за водой. Через застеклённую дверь лестницы на неё смотрел мужчина с рубцом на костяшке.

Кирилл стоял позади.

Она обернулась, но в коридоре никого не было. Он оставался в стекле, не подходил ближе, только смотрел.

— Ты меня помнишь? — спросил он.

Голос прозвучал у самого уха, тихо и ясно, хотя в стекле его не было. Анна не ответила. Через минуту отражение исчезло.

Ночью она проснулась от того, что матрас прогнулся иначе. Марк спал в кресле у окна, а на другой половине кровати лежал Кирилл — под одеялом, лицом к ней, одетый.

Теперь у него была тень.

— Ты меня помнишь? — спросил он.

Анна смотрела на его руку, гадая, настоящая ли у него кожа, если бы она протянула свою. Но не протянула.

— Да, — сказала она. — Конечно.

Она помнила его имя, лицо и обрывки воспоминаний. Слово «конечно» было ложью.

Утром она сказала Марку, что Кирилл лишь мелькнул в зеркале и больше не появлялся. Кириллу же сказала, что Марк знает о нём всё. Она не объяснила ни одному из них, что знала сама.

4. Торг

Архив находился за стойкой регистрации. Смотритель открыл боковую дверь, оставив её открытой. На стеллажах стояли папки, дневники, коробки с фотографиями. Бумага пахла сыростью, на верхних полках лежала свежая пыль.

Анна начала с собственного дела.

«Желание: постоянное понимание без взаимного объяснения», — прочла она.

Формулировка была её. Молодая Анна хотела не человека, а отсутствия труда, который требуется для отношений. Кирилл умел слушать, но не всегда соглашался. Марк понимал её раньше, чем она начинала говорить. Это было так удобно, что Анна перестала замечать разницу.

Дальше шли условия. Кирилл оставался обеспечением, пока сохранялся выданный ей Марк. Комната забрала память о Кирилле, чтобы она могла принять новый аванс без сравнения. Теперь этот аванс портился. Срок его удержания истекал ближайшей ночью.

Анна открыла соседнюю папку. На фотографии взрослый мужчина держал за руку женщину примерно своего возраста. На обороте — её имя, в деле — его желание: «обеспечение принято». Другая папка: две взрослые сестры на крыльце. Третья: супружеская пара в студии. Записи различались, но сходились в одном: платил тот, кто был близок просителю.

В дневниках гости иногда оставляли причины. «Она поймёт, когда я вернусь», «Я не думал, что это всерьёз», «Если я назову его, они возьмут кого-то другого». Последняя запись оборвалась на полуслове.

Анна закрыла дневник.

На нижней полке лежал журнал Смотрителя. Анна узнала его почерк. Между служебными записями нашлась короткая личная: сорок лет назад он пожелал, чтобы женщина, которую любил, перестала его бояться. Комната взяла в обеспечение её сестру. Позже он вернулся, чтобы изменить сделку. Платёж вырос. Ещё одно возвращение. Ещё одно. В конце строки было: «Сумма непогашенного превышает стоимость доступного обеспечения».

— Вы не расплатились, — заметила Анна.

Смотритель стоял у двери. Она не слышала, как он вошёл.

— Нет.

— И вы всё это время работаете здесь?

— Да.

— Вы хотели спасти её сестру?

— В то время — да.

— А теперь?

Он снял с полки пустую папку и выровнял её по краю стопки.

— Моё желание не меняет состояние счёта.

Ни жалоб, ни гордости. Анна ощутила неприязнь к нему за это: он делал вид, что точность не связана с жестокостью.

Она вернулась к своему делу. Между страницами лежала тонкая вкладка — поначалу Анна приняла её за промокательную бумагу.

«Уступка действующего обеспечения в окончательный платёж допускается по заявлению просителя до истечения срока аванса. Внесённое обеспечение повторным вкладом не считается. Названный вслух предмет уступки не принимается», — прочла она.

Кирилл не мог быть заложен второй раз. Но можно было превратить уже существующий залог в уплату — лишить его возможности выйти из Комнаты навсегда, чтобы сохранить Марка. По документам это называлось уступкой, но по смыслу означало окончательно отдать Кирилла.

Ниже стояла другая строка:

«При отсутствии действительной уступки аванс отзывается. Обеспечение освобождается. Начисление за обращения сохраняется».

Если Анна не совершит уступку, Марк исчезнет. Кирилл выйдет. Но даже тогда долг не закроется: Комната начислила процент за её возвращения. Когда она вновь окажется рядом с любимым, счёт продолжится.

Анна закрыла папку, ощутив на пальцах сухой запах клея.

— Я могу подать заявление сама? — спросила она.

— После вашего отказа Комната второго предложения не сделает, — ответил Смотритель. — Обратиться можете вы.

— Если заявление примут, Марк восстановится?

— Получит новое основание. Результат зависит от действительности уступки.

— И мне нельзя произнести имя?

— Вы прочли условие.

Вечером Анна вернулась в номер. Марк лежал лицом к стене. На простыне возле его плеча скопилась мелкая серая пыль.

Кирилл стоял у окна. Свет лампы пробивался сквозь край его рукава, но руки уже выглядели настоящими. Анна подошла. Он поднял голову.

— Ты меня помнишь?

— Да.

На этот раз она не стала добавлять ничего.

Она помнила, как отворачивалась от него после ссор, чтобы он не заметил слёз. Его недовольство, когда она работала ночами. Привычку сушить стаканы вверх дном, прямо на полотенце. Ни одно воспоминание не было идеальным, оттого болело сильнее.

Марк за её спиной не двигался.

Анна попросила Кирилла пойти с ней в свободную спальню в конце коридора. Не в Комнату, а в обычный номер, где пахло выстиранным бельём и пылью. Она сказала, что хочет провести с ним ночь. Он долго смотрел на неё, затем подошёл сам.

Они целовались у закрытой двери. Анна чувствовала его спину, тепло рубашки, неровный шов у ворота и отсутствие одной пуговицы на рукаве. Когда она замерла, Кирилл остановился. Она притянула его обратно и шепнула, что хочет продолжить. Он согласился, не пытаясь угадать её мысли.

В постели было прохладно. Его кожа согревалась под её ладонью. Анна касалась рубца на костяшке безымянного пальца, губ, плеча. Он не просил вспомнить больше, чем она могла. Ей хотелось признаться, зачем она вернулась в отель и что нашла в архиве. Но она не могла сказать это вслух, передав долг ему. Молчание она считала нежностью.

Анна согнулась, и выставила свои ягодицы назад настолько, насколько это возможно, пытаясь изобразить страсть, но Кирилл не видел этого, он закрыл глаза, как будто понимая, что это произойдёт в последний раз в его жизни.

Он смотрел в окно, на далёкие звёзды, и медленно направлял и прощупывал дорогу в её горячее лоно.

Всё закончилось настолько быстро, что Анна не успела застонать, как она любила это делать, чтобы взбодрить Марка, когда он начнёт уставать.

Это было предательством уже сейчас. Не будущей подписью, не решением, которое можно отменить, — этой ночью. Он выбирал быть с ней, не зная, что она намерена сделать с его свободой.

Когда он уснул, Анна долго лежала рядом, прощупывая пальцами липкую жидкость, вытекающую из влагалища.

В соседней стене прошли шаги и замерли у изголовья. Она осторожно убрала его руку со своей талии.

Смотритель ждал её в коридоре.

5. Отказ

На следующий день в комнату вошли Анна, Марк и Кирилл. Дверь за ними закрылась. На столе лежали только лист бумаги и ключ. Свет падал сверху, лица казались бледными. Воздух пах штукатуркой. За стенами слышались шаги, но они не пересекались.

Марк стоял рядом с Анной. На его шее появились новые серые линии, которые он не скрывал. Кирилл стоял у противоположной стены и смотрел на исчезнувшую дверь.

Анна вспомнила прошлую ночь в деталях, которые ей не хотелось видеть: как Кирилл коснулся её губ раньше, чем она сама приблизилась, как спросил взглядом, можно ли остаться, как уснул, доверив ей своё тело. В комнате от этого воспоминания не стало теплее.

Смотритель положил перед ней заявление.

— Вы просите обратить обеспечение в платёж. Это прекратит удержание только после взыскания, аванс будет продлён.

Анна посмотрела на Марка. Он понял достаточно. Раньше она считала, что умеет читать его мысли, но теперь не знала, что он думает.

— Не делай это ради меня, — сказал он.

— Я подала заявление сама.

— Знаю.

Кирилл подошёл ближе.

— Ты меня помнишь?

Анна кивнула. Он ждал, но она ничего не сказала.

Смотритель подвинул ей перо. В зеркале за его спиной появилась другая комната — восьмилетней давности. Молодая Анна сидела за столом, Кирилл спал. Потом отражение изменилось: Марк снимал с неё пальто в вестибюле. В следующий момент они ужинали дома, и Анна говорила о работе, не поднимая глаз.

— Подтвердите, — сказал Смотритель.

Анна взяла перо. До подписи оставалось одно движение.

Из стены раздался голос Комнаты:

— Назовите имя.

Смотритель не поднял голову. Анна помнила его предупреждение. Вопрос не отменял правила: назвать имя — значит сделать уступку недействительной.

Она посмотрела на Кирилла. Он выглядел просто уставшим человеком, не наградой за её раскаяние и не доказательством её доброты.

Потом она взглянула на Марка. Он не просил её выбирать, а ждал, что она перестанет решать за него.

Анна могла промолчать и подписать, но знала, что это будет нечестно. Марк остался бы с ней, Кирилл — здесь.

— Кирилл, — произнесла она, глядя ему в глаза.

За стенами сразу остановились шаги.

Смотритель забрал перо, не дожидаясь, пока она сама его положит.

— Уступка недействительна. Обеспечение в платёж не принимается.

Кирилл не двигался, но Анна поняла, что он услышал не только своё имя. Она знала, зачем его привели.

Марк выдохнул.

— Ты знала? — спросил он.

— Да.

— Всё это время?

— С сегодняшнего дня.

Он кивнул. На его рукаве осела пыль. Анна хотела дотронуться до него, но остановилась. Она не могла нарушить его просьбу.

Смотритель посмотрел на часы.

— Срок аванса истёк, — сказал он. — Марк отзывается. Это не платёж по вашему долгу.

Серые линии на шее Марка потемнели. Сначала исчезла тень под его ногами, потом складка ткани на плече. Но он не отступил. Когда его лицо стало размытым, Анна произнесла его имя.

Он посмотрел на неё, но не успел ответить.

На том месте, где он стоял, ничего не осталось. Даже пыли.

Комната забрала не Кирилла, а то, что сама создала и выдала Анне восемь лет назад. Анна понимала разницу, но легче ей не стало.

Кирилл пошатнулся и опёрся о стол. Его отражение в зеркале двигалось синхронно с ним. Кожа на руке была живой. Смотритель открыл дверь.

— Основание для удержания обеспечения прекращено, — сказал он Кириллу. — Вы можете уйти.

Кирилл посмотрел на Анну.

— Ты меня помнишь?

— Да, — ответила она.

Она знала, что за дверью он не должен её ждать.

Кирилл ушёл один.

Анна осталась одна перед пустым столом. Смотритель внёс запись в книгу, которая появилась у него в руках.

— Основная выдача отозвана, — сказал он. — Обеспечение освобождено, но начисление за возвращение остаётся.

— Кто будет платить?

— Тот, кто окажется рядом, когда возникнет новая выдача.

Анна не спросила, можно ли закрыть остаток без нового заявления. Смотритель не предложил ей ничего. Один отказ она уже сделала, теперь должна была решить сама.

В коридоре пахло обычным отельным мылом. Анна спустилась в холл. На стойке лежал ключ от номера 214 и другой, без бирки, от двери, которой не было на плане.

Она взяла ключ. Ей показалось, что в номере она что-то забыла. Лицо Марка ещё держалось в памяти, но голос уже было трудно вспомнить. Анна вспомнила его просьбу остаться, серую полосу на шее и чужое имя в вестибюле. Этого пока хватало, чтобы чувствовать пустоту.

На улице было холодно. Анна убрала ключ в карман и пошла мимо закрытых витрин. За одной из них отразилась дверь отеля. Она не обернулась.

Она вспомнила, что у неё осталась ещё одна мечта, а Комната ещё не закрылась.

Перрон

1. Окно

Анна проснулась, когда кто-то аккуратно убрал её сумку с соседнего сиденья.

— Тут люди ездят, — сказал мужчина.

Она села. За окном уходила станция: морозящий перрон, облупленная табличка, женщина в оранжевом жилете с буханкой хлеба. В стекле отразился вагон: жёлтые плафоны, сетчатые полки, серый столик с прожжённым кругом. Всё казалось до боли знакомым, но Анна решила, что просто плохо спала.

Мужчина, напротив, ел варёное яйцо, аккуратно складывая скорлупу на газету. Пахло солью и серой. На нём был тёмный пиджак с засаленными рукавами, но с булавкой на лацкане. Он занимал два места и смотрел так, будто это его право.

— Извините, — сказала Анна, возвращая сумку на место.

— Вот и хорошо, — ответил он.

У окна сидела женщина в бордовом пальто, вязавшая чёрной шерстью. Рядом лежал свёрток с бечёвкой. На верхней полке угадывался пустой чемодан.

Рядом сидел мужчина лет сорока, высокий и сухощавый, со шрамом у подбородка. Он смотрел на отражение пассажиров в стекле двери. Когда Анна поймала его взгляд, он кивнул, будто они уже встречались.

Проводница прошла по вагону, проверяя билеты. На ней была синяя форма, волосы под сеткой. Она остановилась у Анны:

— Сосновск?

Анна протянула билет.

— Да.

Проводница поднесла прибор. Он пискнул.

— Поезд до Сосновска не едет, — сказала она.

Анна посмотрела на билет. Дата, вагон, место — всё совпадало.

— Простите?

— Я сказала: не едет.

— Но...

Проводница ушла. На ходу она поправила манжету, словно речь шла о разлитом чае.

Анна встала и подошла к тамбуру. Рельсы, берёзы, редкие дома — ничего не указывало, что поезд едет не туда. Она открыла приложение, но сигнал пропал. На карте застыла синяя точка.

— Следующая станция? — спросила она у проводницы.

— По расписанию — Липовка.

— А потом?

— А потом следующая.

— Мне нужно в Сосновск.

— Вам нужен другой поезд.

Анна вернулась на место. Она искала номер станции в интернете, но экран погас. В окно она смотрела автоматически, пока не поняла, что её беспокоит.

На стекле снова был столик с прожжённым кружком. Женщина в бордовом пальто наклонила голову. Мужчина, напротив, доедал яйцо, газета лежала так же.

Анна посмотрела на часы: 6:17 на телефоне и на табло над дверью. Поезд замедлился. На платформе был щит: Липовка. Анна схватила сумку и вышла.

На станции было три пути, будка с автоматом и крытый переход. На углу сидел одинокий мужчина на корточках без сумки, и одетый в спортивный костюм в старых кроссовках и смотрел в сторону леса.

Она не стала идти к кассе. На соседнем пути стоял новый поезд с странными белыми дверями. Анна успела запрыгнуть в первый вагон перед отправлением.

Внутри пахло лимоном. Она прошла по вагону и открыла дверь в следующий.

Бордовая шерсть, газета, пиджак с булавкой. Высокий мужчина у окна смотрел на неё.

Проводница подняла голову.

— Сосновск? — спросила она.

Анна вернулась в тамбур. На следующей станции она снова пересела. Один поезд оказался пригородным, другой — ночным, с синими занавесками и узкими полками. В третьем проводник объявил, что через четыре остановки маршрут заканчивается. В каждом вагоне она видела женщину в бордовом пальто, мужчину с булавкой и высокого пассажира со шрамом. Те же места у окна, те же вещи, те же складки на рукавах. Иногда менялись только плафоны и цвет обивки.

На четвёртой пересадке мужчина с булавкой преградил ей путь.

— Хватит мельтешить, — сказал он. — Сидите спокойно.

— Отойдите, — ответила Анна.

Он усмехнулся. От него пахло яйцом, дешёвым одеколоном и потом.

— И что?

Анна не успела ответить. Высокий пассажир, не спеша, подошёл сзади.

— Дайте ей пройти.

Мужчина обернулся.

— Ты кто такой?

— Я тот, кому надоело слушать, — спокойно ответил он.

Мужчина с булавкой посмотрел ему в лицо и отступил. Не из страха, решила Анна; ему просто наскучило. Она прошла мимо, не поблагодарив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.